

Спустилась с гор крылатая пехота

Время, говорят лечит если так. то в случае со слесарем-ремонтником пресово-заготовительного цеха Сергеем Алешовым «реабилитация» от Афгана затянулась на многие десятилетия и продолжается даже сейчас. Вполне понятно, почему армейскую службу он вспоминать не любит. Не потому, что нечего о ней рассказать. Просто воспоминания даются тяжело.

Хорошо помню практически каждый бой, многие ужасные сцены на всю жизнь отложились в памяти, — говорит он, покуривая во время перерыва (замечу, в специально отведённом для этого дела месте). — Сейчас боль от потерь товарищей притупилась. А поначалу вообще кошмар был. Вполне мог с ума сойти, но, к счастью, поддержали родные, близкие, друзья.

Сергей Алешов родился в деревне Гута Рогачёвского района. В школу ходил в посёлок Ильич. Дальше было 35-е училище (ныне —

лицей железнодорожного транспорта), где постигал азы профессии слесаря-ремонтника. Затем — работа на «Гидроавтоматике». Кстати, этому предприятию он отдал четверть века. С него уходил в армию в 1985-м году, сюда же и вернулся.

Сергей Александрович в молодом возрасте на здоровье особо не жаловался. В военкомате поглядели на крепкого парня, задали несколько вопросов и вынесли вердикт: воздушно-десантные войска. Пришлось до армии с парашютом попрыгать.

Сначала Сергея и других сослуживцев отправили в Литву, в «учебку». Затем — самолёт, перелёт в Ташкент, пересадка на борт в Афганистан в звании младшего сержанта.

— Был командиром отделения, уволился старшиной, — говорит наш герой. — В разных точках доводилось воевать. В том числе в знаменитом Панджшерском ущелье, которое ещё называют «ущельем пяти львов». Очень много боёв выпало на долю нашего отделения. К сожалению, не все вернулись из них.

Гомсельмашевец имеет две боевые награды - орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Я не хотел травмировать память человека неприятными воспоминаниями и пытался косвенно выведать, за что он получил такие награды. Это никак не удавалось, пока собеседник не сказал:

— Я понимаю, у каждого своя работа. Если очень коротко, то одной из наиболее запомнившихся задач была добыча «стингеров» (*ПЗРК «Стингер» - американские переносные зенитно-ракетные комплексы*, — прим, авт.) — оружия, которое в то время появилось на вооружении у противника. Наши

летчики никак не могли понять, как против него защищаться. За «стингеры» получил одну из наград. Выполняя ещё одно задание, потеряли почти половину взвода, хотя погиб только один солдат.

— **Что скажете о страхе?**

— А что о нём можно сказать? Все - живые люди, все боимся. Хотя, признаться, первый год в Афгане было не так страшно, как второй. Потому что вроде как до дембеля немного осталось, всем хотелось вернуться домой живыми, а не «грузом 200».

— **Довелось ли с земляками служить?**

— Конечно! С некоторыми до сих пор видимся, пусть и нечасто. Например, с Фёдором Козловым, Серёгой... Ой, не помню фамилию.

— **С местными в Афганистане дружили?**

— Ну, как сказать?.. С кем-то дружили, кого-то опасались. Были и такие, кто тебе днём улыбается, другом называет, а ночью может напасть. Но хороших людей среди местного населения встречалось больше. У одного даже на свадьбе погуляли.

Сергей Алешов вместе с супругой воспитал сына Максима. По стопам отца он не пошёл, трудится в одной из организаций города, устанавливает кондиционеры.

Сегодня Сергей Алешов, как, наверное, и многие другие воины-интернационалисты, официально помянет погибших товарищей, побывает на местах их захоронения, а затем пропустит рюмочку-другую, вспомнит тех, с кем воевал плечом к плечу...

Евгений КОНОВАЛОВ.
Фото автора и
из архива С. Алешова.